

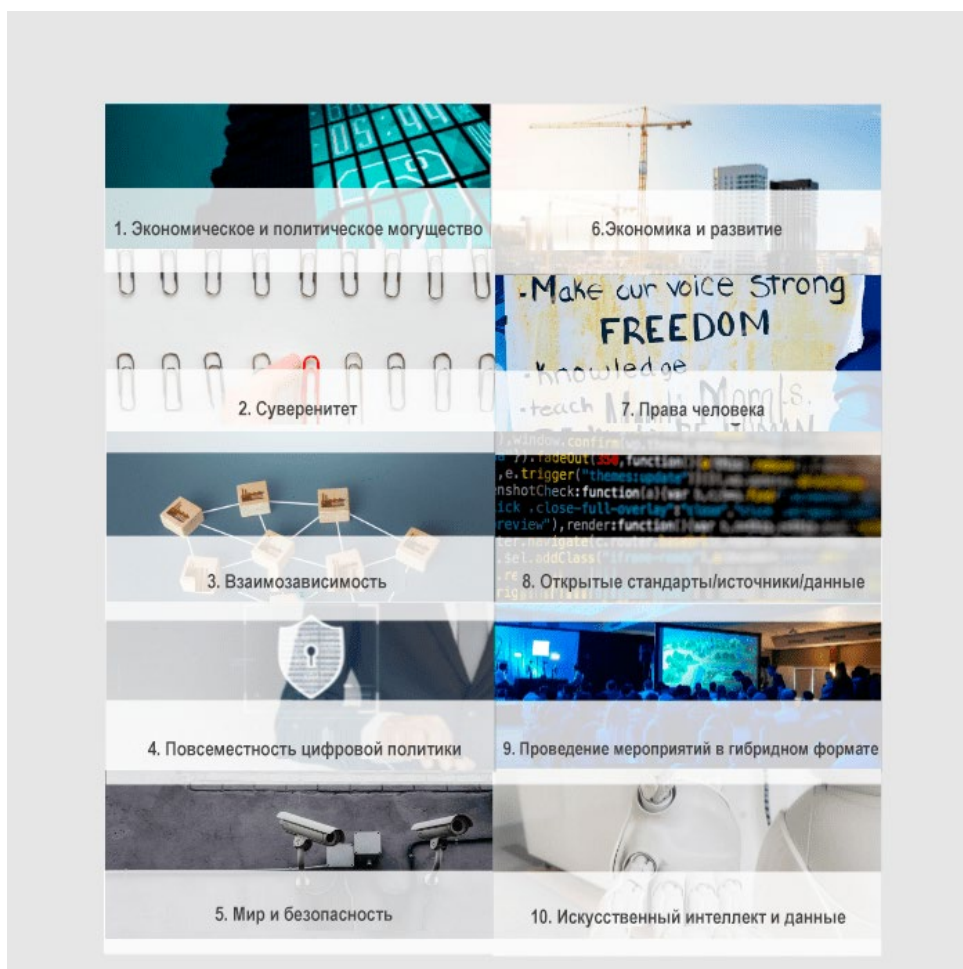
Цифровое управление и дипломатия в 2022 году: 10 основных тенденций

Автор: Йован Курбалия

25 января 2022 года

Цифровое управление и дипломатия – две связанные области, оказывающие друг на друга взаимное влияние. В 2022 году применительно к ним можно выделить десять тенденций по трем основным направлениям: цифровая геополитика и геоэкономика, появление в дипломатической повестке новых тем, связанных с цифровыми технологиями, и освоение новых инструментов дипломатии.

В этой статье представлены краткие прогнозы, рассказывается о событиях, связанных с выделенными нами тенденциями, а также анализируется государственная и международная политика по каждой из десяти тенденций.

Содержание

- Цифровая геополитика и геоэкономика
 - 1. Процесс перераспределения экономической и политической власти в сфере цифровых технологий ускорится
 - 2. Страны будут прилагать еще больше усилий для обеспечения своего цифрового суверенитета
 - 3. В силу присущей цифровому миру взаимозависимости потребуется находить компромиссные решения и принимать непростые решения
- Новые темы в дипломатической повестке
 - 4. Цифровая повестка становится неотъемлемой частью международных переговоров
 - 5. Разрядка в отношениях между Россией и США по тематике кибербезопасности и развитие глобального переговорного процесса по кибербезопасности приблизят торжество мира и безопасности в цифровой среде
 - 6. В 2022 году определяющее значение для экономики и ее развития будут иметь переговоры по вопросам цифровой торговли и инициативы по регулированию деятельности технологических компаний с целью ограничить их огромное экономическое могущество за счет инструментов антимонопольной, фискальной политики, законодательства о защите данных и других средств
 - 7. Повышенное внимание к ценностям цифрового управления приведет к росту значимости проблематики прав человека в интернете
 - 8. «Открытость» с большой вероятностью станет ключевым словом в области цифрового управления в 2022 году
- Новые инструменты дипломатической деятельности
 - 9. Проведение заседаний в гибридном формате становится нормой в мире дипломатии
 - 10. В 2022 году дипломаты станут больше использовать решения в области искусственного интеллекта и обработки данных при ведении переговоров, планировании своей деятельности, в консульских вопросах, а также для взаимодействия с общественностью

Цифровая геополитика и геоэкономика

Сложившаяся в 2022 году ситуация в области геополитики и геоэкономики потребует принятия странами, компаниями и простыми гражданами непростых решений. Делать это придется с учетом разворачивающегося сейчас по всему миру **процесса перераспределения экономической и политической власти**, а также попыток стран добиться цифрового суверенитета, при этом не растеряв те многочисленные преимущества, которые интернет привносит в их общественную и экономическую жизнь в силу **взаимозависимости и взаимопроникновения** составляющих его компонентов.

Важно, чтобы **такие непростые решения принимались максимально осознанно**. Именно в этом заключается цель данной статьи.

1. Процесс перераспределения экономической и политической власти в сфере цифровых технологий ускорится

Экономическая мощь технологических компаний огромна. Это все знают. В 2021 году рыночная капитализация компании Apple перевалила за отметку 3 триллиона долларов США, превысив совокупный объем ВВП всех стран Африки. Схожую динамику роста выручки и прибыли показывают Microsoft, Amazon, Meta, Alphabet, Alibaba, Tencent и другие крупные технологические компании. Однако их влияние не ограничивается экономикой.

Эти компании:

- (a) имеют в своем распоряжении практически все исходящие от нас данные,
- (b) более того, анализируя эти данные, они получают возможность досконально изучить функционирование нашего общества и при этом не обязаны ни с кем делиться полученной информацией.

Технологические компании также обладают политической властью, ведь они могут влиять на исход выборов, а также на другие сферы общественной жизни, например, на здравоохранение, культуру и спорт.

Поначалу власти не принимали решительных мер для регулирования цифровой отрасли, но теперь стали занимать куда более активную позицию. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в ходе пандемии новой коронавирусной инфекции [COVID-19](#). На компании посыпались обвинения в нарушении антимонопольного законодательства и требований в области защиты данных. Ведется разработка новых нормативно-правовых режимов, регламентов и руководств по вопросам искусственного интеллекта, кибербезопасности, управления интернетом и другим вопросам.

В частности, ЕС уже давно пытается обуздать экономическую мощь технологических компаний, преимущественно посредством антимонопольного законодательства, а в последние годы также с помощью регулирования их подходов к обращению с данными. Вопросом восстановления контроля над гигантами технологического мира занялись и китайские власти, взявшись в прошлом году за компанию Alibaba. Куда

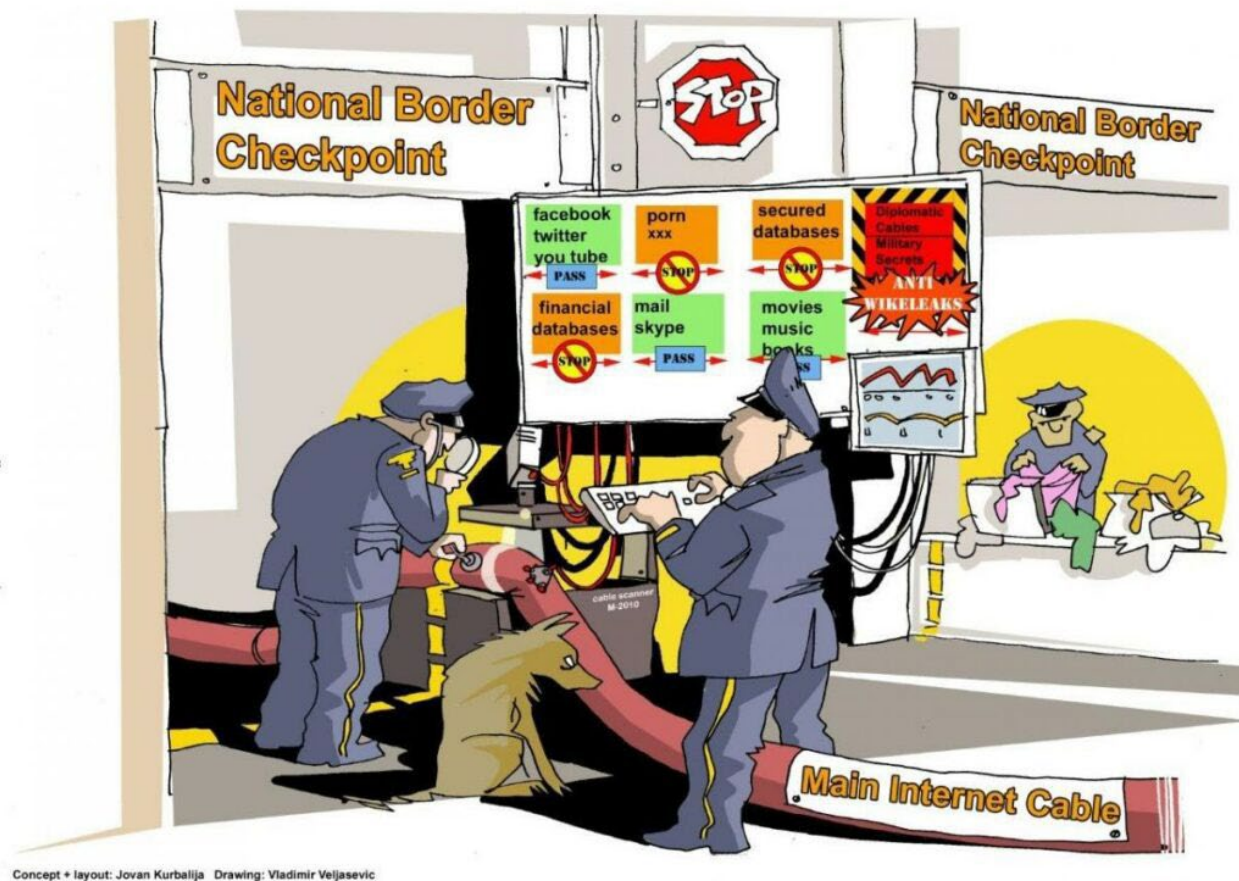
медлительнее оказались власти США, хотя и там все больше представителей обеих ведущих партий выступают за ограничение могущества технологических компаний. В 2022 году эта тенденция продолжит набирать обороты.

2. Страны будут прилагать еще больше усилий для обеспечения своего цифрового суверенитета

Ключевым словом 2022 года станет «суверенитет», будь то *цифровой суверенитет, суверенитет данных, суверенитет в области искусственного интеллекта* или *киберсуверенитет*.

Для чего властям нужен цифровой суверенитет? Чтобы на вверенной им территории обладать правовой юрисдикцией по отношению к любой деятельности, связанной с цифровыми технологиями, а также для снижения негативного влияния со стороны интегрированных цифровых сетей.

Однако в цифровой среде добиться полноценного суверенитета гораздо сложнее, чем в обычном мире, ведь интернет построен по сетевому принципу, а технологические компании обладают в нем огромным влиянием.

В зависимости от политической и правовой системы каждой отдельно взятой страны подходы к обеспечению цифрового суверенитета будут различаться. В число доступных им правовых инструментов входит введение нормативных требований и формирование правоприменительной практики, а технические средства обеспечения цифрового суверенитета могут варьироваться от фильтрации данных до полного отключения интернета.

Кроме того, суверенитет как термин будет все чаще использоваться в контексте цифрового самоопределения граждан и сообществ, что преимущественно связано с вопросами контроля данных и развитием решений в области искусственного интеллекта.

3. В силу присущей цифровому миру взаимозависимости потребуется находить компромиссные решения и принимать непростые решения

Цифровая взаимозависимость сопровождает нас в нашей повседневной жизни и носит практический, если не сказать осязаемый характер: находясь на разных континентах, родственники общаются друг с другом с помощью

систем мгновенного обмена сообщениями и голосовой связи, например, WhatsApp и Viber, для продажи товаров и совершения покупок в интернете используются Amazon и Alibaba. Таким образом, цифровая взаимозависимость действительно существует, как об этом говорится в докладе [«Эпоха цифровой взаимозависимости»](#), подготовленном Группой высокого уровня по цифровому сотрудничеству при Генеральном секретаре ООН.

Чтобы понять феномен взаимозависимости и научиться управлять им, в первую очередь, следует обратить внимание на интернет кабели. Нередко они прокладываются по дну океана. При отправке электронных писем или просмотре видеороликов на YouTube по оптоволоконным кабелям отправляются пакеты данных. Если обрезать такие кабели, можно одним махом оставить без интернета целую страну, а то и несколько. Такое уже случалось, причем неоднократно. В этом заключается одна из основных уязвимостей системы цифровой взаимозависимости. [Интернет-торговля](#), использование виртуальных валют, распространение дезинформации, ведение других видов трансграничной цифровой деятельности – все это лишь немногие из примеров установившейся в современном обществе цифровой взаимозависимости.

[В основе цифровой взаимозависимости лежит сотрудничество](#) широкого круга субъектов. На протяжении достаточно долгого времени это было вотчиной специалистов-технарей. Именно они устанавливали и совместными усилиями внедряли протоколы и стандарты интернета. Но сейчас регулирование цифровой взаимозависимости все больше переходит на уровень стран и технологических компаний. Конечно, по вопросам цифровой политики существует множество разногласий. В то же время есть и обнадеживающие примеры, показывающие, что выработка эффективной цифровой политики в глобальном масштабе возможна.

Проведение в июне 2021 года [встречи на высшем уровне между Байденом и Путиным в Женеве](#) стало одним из примеров разрядки по вопросам

кибербезопасности. Благодаря достигнутым в ходе этого саммита договоренностям в отношениях между Россией и США по данной проблематике произошел сдвиг от эскалации в сторону сотрудничества.

Экономические связи между Китаем и США гораздо глубже, чем может показаться с первого взгляда. По утверждению президента Института международных и стратегических исследований Пекинского университета [Ван Цзисы](#), «несмотря на обострение отношений по политическим вопросам, китайские и американские компании сохраняют высокую степень интеграции с точки зрения финансов, интеллектуальной собственности, НИОКР и производственной деятельности. Против прекращения взаимодействия в этих областях выступает подавляющее большинство китайских и американских компаний».

Управление цифровой взаимозависимостью и ее оптимизация станут одной из основных задач в обозримом будущем.

В 2022 году дипломатам предстоит адаптироваться к изменениям в геополитике, геоэкономике и политике. Рост экономической мощи технологической отрасли обернется еще большим углублением социального неравенства по всему миру. Это в свою очередь приведет к росту напряженности и социальной нестабильности. К сожалению, судя по историческому опыту, самые могущественные страны склонны «экспортировать» присущие им внутренние противоречия, распространяя сферу своего экономического, территориального и политического влияния на более слабые страны. Такие «экспортно-ориентированные стратегии» нередко оборачиваются конфликтами и даже войнами.

С призывом не допустить повторения этой исторической закономерности и попробовать решить политические проблемы другим способом выступил Генеральный секретарь ООН. В опубликованном им докладе [«Наша общая повестка»](#) говорится о необходимости начать подлинный диалог для выработки общественного договора нового образца на всех уровнях функционирования современного общества. В основе такого общественного

договора должен лежать всеобщий консенсус по вопросам применения новых технологий, их развития и разработки.

Дипломатам предстоит сыграть ведущую роль в налаживании диалога по ключевым проблемам современности. Их главная задача – **обеспечить и отстаивать национальный суверенитет, но добиваться достижения этой цели им следует, исходя из идеи взаимозависимости с другими странами и обществами.**

В дипломатической повестке появились новые темы, и по ним уже идут переговоры, а значит, разработка нового общественного договора уже ведется по дипломатическим каналам.

Новые темы в дипломатической повестке

Цифровая проблематика стала неотъемлемой частью современной дипломатии. Эта тема оказалась в центре внимания таких важных двухсторонних встреч, как [саммит Байдена и Путина](#), а также обсуждалась в рамках ряда других переговорных процессов регионального и общемирового масштаба. Вот уже 10 лет как мы выпускаем наши годовые прогнозы, и все это время наблюдается рост интереса к цифровой дипломатии. В 2022 году этот процесс продолжится в свете следующих тенденций.

4. Цифровая повестка становится неотъемлемой частью международных переговоров

Границы между торговлей в традиционном понимании этого термина и электронной торговлей постепенно стираются. То же самое происходит со здравоохранением – та грань, которая некогда отделяла [цифровую медицину](#) от обычной медицины, исчезла. Под кибербезопасностью теперь понимается одна из основных составляющих безопасности в целом. Исчезновение из различных обозначений и терминов таких смысловых единиц и приставок как «цифра», «кибер», «электронный» и «технический» свидетельствует о росте влияния сферы технологий на политику в ее традиционном понимании. В 2022 году тенденция проникновения цифровой тематики во все сферы

международных отношений продолжится. Особенно ярко она проявит себя в таких центрах многосторонней дипломатии как Женева, Вена, Найроби и Нью-Йорк.

Министерствам иностранных дел и международным организациям придется в ускоренном порядке адаптироваться к таким изменениям. В частности, это потребует от них перестройки своих внутренних организаций, внедрения цифровых решений в свой внешнеполитический инструментарий, а дипломатам придется выполнять роль связующего звена между миром технологий и политикой. Проникновение цифровых технологий во все сферы международной дипломатической деятельности будет идти по трем основным направлениям: **вопросы мира и безопасности, экономика и развитие, права человека и гуманитарная помощь.**

5. Разрядка в отношениях между Россией и США по тематике кибербезопасности и развитие глобального переговорного процесса по кибербезопасности приблизят торжество мира и безопасности в цифровой среде

В последние полгода стала постепенно намечаться разрядка в сфере кибербезопасности, что связано со снижением уровня напряженности в отношениях между Россией и США. В СМИ все реже появляются сообщения о совершении ими кибератак друг против друга. Между двумя странами идут консультации на уровне экспертов.

Эта работа уже начинает приносить конкретные результаты. Так, в России арестованы члены группировки киберпреступников REvil. Однако разрядка в этой сфере может прекратиться в любой момент, особенно если начнется война на Украине.

Результатом снижения уровня международной напряженности станет развитие различных многосторонних процессов. Кибербезопасность находится на повестке Рабочей группы открытого состава ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Будут выдвигаться инициативы по борьбе с

киберпреступностью – этим вопросом занимается [Специальный комитет по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях](#). Тема отказа от кибероружия относится к ведению Группы правительственных экспертов ООН по [автономным системам оружия летального действия](#).

Рабочая группа открытого состава руководствуется своими исходными полномочиями, а также результатами работы Группы правительственных экспертов ООН, в том числе, разработанными в ее рамках 11 добровольными нормами надлежащего поведения государств в киберпространстве. Однако многие вопросы, от определения основных терминов до практических инструментов, остаются открытыми. Их еще только предстоит решить. До 2025 года у Рабочей группы открытого состава достаточно времени, чтобы добиться достижения консенсуса среди ее участников и снять все вопросы по определениям, толкованию и практической деятельности.

До сентября 2023 года предполагается ведение переговоров по [Конвенции о киберпреступности](#) в рамках Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Учитывая сложность переговорного процесса, уложиться в такой график будет непросто, ведь участникам предстоит найти способ задействовать в своей работе правовые механизмы и опыт применения Будапештской конвенции по киберпреступности.

С 2014 года ведутся переговоры по вопросу о контроле над автономными системами оружия летального действия в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия. Этот процесс сопровождается мобилизацией гражданского общества под лозунгом «Остановите роботов-убийц». Никаких ощутимых подвижек на этом направлении не наблюдается, что объясняется отсутствием

заинтересованности у таких стран как Россия и США, которые обладают наиболее продвинутыми военными технологиями.

Подробнее: [Безопасность](#) | [Доверие](#)

6. В 2022 году определяющее значение для экономики и ее развития будут иметь переговоры по вопросам цифровой торговли и инициативы по регулированию деятельности технологических компаний с целью ограничить их огромное экономическое могущество за счет инструментов антимонопольной, фискальной политики, законодательства о защите данных и других средств

Вопросами регулирования сферы технологий уже давно занимается Брюссель. Кроме того, активизировать деятельность по этому направлению может Пекин, а также американский Конгресс и администрация президента США. Усилия США и Китая будут направлены на регулирование компаний собственных стран, тогда как ЕС продолжит концентрироваться на иностранных технологических компаниях. Поэтому основные баталии с надзорными органами будут разворачиваться именно в Брюсселе. Многие страны устремят свои взоры к ЕС, чтобы затем ввести схожие нормативно-правовые требования, как это было с «Общим положением о защите данных».

Кроме того, в 2022 году предметом повышенного внимания окажется Всемирная торговая организация (ВТО). В 2021 году в ее деятельности наметились определенные положительные подвижки, но сможет ли ВТО продолжить двигаться в том же направлении и в 2022 году? В прошлом году ряд членов ВТО завершили переговоры по «внутреннему регулированию в услугах». Новый свод правил о регулировании услуг не принимался уже более 20 лет. В таком же «коллективном» или «плюрилатеральном» формате ведется работа над инициативой по подготовке совместного заявления по электронной коммерции. Повестка этого процесса весьма обширна и включает как вопросы обычной торговли, например, содействие развитию торговли, так и ряд [вопросов регулирования цифровой сферы](#), включая

трансграничные потоки данных, локализацию данных, защиту потребителей в интернете, защиту неприкосновенности частной жизни и сетевую нейтральность.

В последние месяцы 2021 года [страны, инициировавшие подготовку совместного заявления по электронной коммерции, с оптимизмом заявляли](#), что к концу 2022 года смогут прийти к общему знаменателю по большинству вопросов. Если им удастся договориться по ключевым вопросам, это укрепит позиции тех членов ВТО, которые выступают за преодоление разногласий и выход из тупиковых ситуаций за счет механизма подготовки совместных заявлений. Это также позволит ВТО снова выйти на первый план в вопросе цифровой коммерции. В последние годы добиваться подвижек в области регулирования удавалось не столько за счет многосторонних переговоров, сколько посредством заключения региональных торговых соглашений.

Однако проблема вовсе не в том, чтобы обеспечить поступательное развитие переговорного процесса в 2022 году – в США и Китае, двух наиболее мощных державах в области электронной коммерции, а также в таких странах как Сингапур, Австралия и Япония, которые активно включились в регулирование этой сферы, имеется необходимая политическая воля для достижения этой цели. Добиться сбалансированного решения – вот главная проблема. Либерализация электронной торговли не должна становиться самоцелью, а служить средством повышения экономического благосостояния развивающихся и наименее развитых регионов мира.

Согласно опубликованному Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) [«Докладу о глобальных рисках» за 2021 год](#), в число **топ-10 рисков глобальной стабильности входят концентрация контроля над цифровой сферой и цифровое неравенство**. По мнению авторов [доклада 2022 года](#), цифровое неравенство станет главным риском в краткосрочной перспективе для стран с низким уровнем дохода, а также для стран Африки и Латинской Америки, где годовые темпы роста будут ниже всего в этом году. Что это означает? Сбалансированное распределение плодов цифровой экономики

имеет большое значение не только для обеспечения справедливости и равенства. Со стратегической точки зрения такое решение могло бы пойти на пользу как развивающимся, так и развитым странам.

В том, что касается развития, ООН продолжит продвигать цифровизацию для достижения целей устойчивого развития (ЦУР) к 2030 году.

7. Повышенное внимание к ценностям цифрового управления приведет к росту значимости проблематики прав человека в интернете

Администрация Байдена подготовила глобальную стратегию в области цифровых технологий, поставив во главу угла необходимость руководствоваться определенными ценностями. Пока неясно, как эта программа будет реализована на практике. Нет сомнений, что на повестке Совета по правам человека ООН и других международных структур, занимающихся правозащитной тематикой, появятся новые инициативы и предложения по этой проблематике.

В 2022 году в Совете по правам человека ООН продолжится инициированная ЕС работа по учету прав человека при осуществлении программ цифровизации.

Кроме того, цифровизация позволит затронуть правозащитную тематику в контексте работы организаций по стандартизации.

В свете развития технологий [искусственного интеллекта \(ИИ\)](#) и метавселенных права человека окажутся в центре общественных споров по вопросу о регулировании и управлении техническим прогрессом.

8. «Открытость» с большой вероятностью станет ключевым словом в области цифрового управления в 2022 году

На протяжении десятилетий развитие интернета определялось принципом открытости стандартов, данных и программного обеспечения, от открытых протоколов передачи данных, например, TCP/IP и HTML, до программного обеспечения с открытым исходным кодом наподобие Linux. Однако влияние такого «открытого подхода» на платформенную экономику ограничено, поскольку в ее основе лежат корпоративные, фирменные решения. Но с

2022 года эта ситуация может начать меняться в силу поддержки «открытости» со стороны ведущих геополитических и экономических сил в следующих областях:

- **США будут продвигать инициативу OpenRAN – открытое решение по разворачиванию сетей пятого поколения 5G**, которое призвано устранить отставание от других решений, в первую очередь, от фирменных разработок Huawei. Но собственные фирменные решения в области 5G имеются также у Ericsson и Nokia, и они будут бороться против перехода на открытые разработки. Например, компания Ericsson уже выступила с [призывом обеспечить равный доступ на рынок](#) для решений с открытым исходным кодом и собственных корпоративных разработок.
- Сегменту полупроводников свойственна высокая конкуренция. Это отрасль обладает стратегическим значением. **Здесь наблюдаются попытки обеспечить переход к открытой процессорной архитектуре RISC-V**, которую иногда называют [«чиповым Linux»](#). Поскольку при производстве микропроцессоров архитектура имеет определяющее значение, переход на RISC-V может привести к тектоническому сдвигу на цифровых рынках.
- **Можно ожидать активизацию призывов обеспечить открытость данных и возможность взаимодействия технологических платформ**, особенно на фоне утраты некоторыми из них своих рыночных позиций в результате закрытости отдельных субъектов, как, например, в случае с Facebook/Meta и Apple.

Вне зависимости от того, что будет способствовать переходу на открытые решения с точки зрения тактики, в стратегическом плане это будет способствовать превращению цифровых активов в [глобальные общественные блага](#).

Тенденция к переходу на «открытые» решения будет набирать обороты в 2022 году и в последующие годы. Сначала это скажется на работе

организаций по стандартизации, а затем на торговле, правозащитной тематике, развитии и деятельности других организаций.

Новые инструменты дипломатической деятельности

В 2022 году можно ожидать ускорения процесса цифровизации дипломатической деятельности во всем ее разнообразии: от ведения переговоров и подготовки документов до осуществления представительских функций и продвижения образа страны за рубежом. Все большее значение в дипломатии приобретают интернет-сайты и социальные сети. В нашем прогнозе мы сконцентрировались на трех тенденциях: проведение встреч в гибридном формате, появление метавселенной и использование искусственного интеллекта и данных.

9. Проведение заседаний в гибридном формате становится нормой в мире дипломатии

Под проведением мероприятия в гибридном формате понимается ситуация, когда часть участников присутствуют лично, а другая часть присоединяется удаленно. Равенство всех участников – краеугольный камень многосторонней дипломатии. Будущее гибридных мероприятий будет зависеть от того, удастся ли в 2022 году решить ряд новых проблем:

- **Технические сложности.** Каким образом обеспечить гармоничное сочетание очного и удаленного форматов участия в дипломатических мероприятиях?
- **Безопасность.** Каким образом обезопасить данные и обеспечить их конфиденциальность, в особенности при проведении переговоров по сложным, чувствительным вопросам?
- **Протокол и процедуры.** Следует ли адаптировать существующие процедуры к новым требованиям или вводить новые регламенты проведения заседаний в гибридном формате?

В конечном счете вопрос заключается в том, смогут ли ООН и другие международные организации вести переговоры с использованием платформ,

принадлежащих частным компаниям. В принципе, пространство, в котором будут проходить заседания [в удаленном и гибридном форматах](#), должно соответствовать тем же требованиям, что и здания ООН, куда делегаты собираются для проведения очных переговоров.

Благодаря развитию **метавселенной** удаленное участие во встречах будет таким же реалистичным, как и в очном формате, что сделает личное присутствие на мероприятиях ненужным. При этом технологии виртуального погружения уже используются на встречах дипломатов. Именно так прошло заседание Контрольной миссии ООН в Колумбии.

Фото: Мануэль Элиас /UN Photo

10. В 2022 году дипломаты станут больше использовать решения в области **искусственного интеллекта и обработки данных при ведении переговоров, планировании своей деятельности, в консульских вопросах, а также для взаимодействия с общественностью**

С помощью искусственного интеллекта [дипломатам будет легче выявлять экономические](#), социальные и культурные закономерности, чтобы решать возникающие у них вопросы и вести переговоры. В их арсенале будет все больше решений наподобие [«Консультанта по вопросам, касающимся торговой информации и ведения переговоров»](#) (TINA), созданного Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана. Можно ожидать и более широкого распространения инструментов, призванных помогать дипломатам лучше разобраться в «ситуации на местах» за счет [проведения всеохватного открытого диалога с населением](#). Именно такое решение разработано структурным подразделением Департамента ООН по политическим вопросам и вопросам миростроительства (ДПВМ) – Инновационной ячейкой по обеспечению всеохватного мира в Йемене. Основанные на искусственном интеллекте чатботы пригодятся для привлечения к обсуждению вопросов внешней политики широких слоев населения.

Однако результаты применения решений в области искусственного интеллекта, и обработки данных и измерений следует использовать с максимальной осторожностью. Дипломатия – скорее искусство, нежели точная наука, а если выражаться в понятиях искусственного интеллекта, речь идет о «сложной концептуальной проблеме». Поэтому дипломатам следует задействовать искусственный интеллект преимущественно для выявления корреляций, которые бы позволяли им принимать стратегические решения и определять тактику ведения переговоров. Использовать системы искусственного интеллекта для установления причинно-следственных связей и выработки на основе такой информации решений следует с предельной осторожностью.

В качестве примеров [применения искусственного интеллекта](#), технологий сбора и обработки данных и измерений можно привести решение фонда [Diplo Data Sandbox](#), которое позволяет сопоставлять различные массивы данных для выявления закономерностей в области развития, экономики и

здравоохранения. Еще один пример – разработанное [Diplo решение Speech Generator](#). Оно позволяет использовать систему искусственного интеллекта для распознавания речи, основываясь на предшествующих заявлениях по вопросам кибербезопасности.

В 2022 году мир дипломатии будет характеризоваться как преемственностью, так и изменениями. основополагающая цель дипломатии останется неизменной – добиваться урегулирования конфликтов мирным путем. Изменения коснутся геополитической среды. В дипломатической повестке появятся новые темы, связанные с цифровыми технологиями, а в распоряжении дипломатов окажутся новые инструменты.

В 2022 году фонд Diplo отметит свое двадцатилетие. С момента своего основания в 2002 году, наша организация занималась развитием цифровых технологий, способствовала активизации исследовательской деятельности в этой области, подготовке кадров и публикации материалов.

Оригинал статьи: <https://www.diplomacy.edu/blog/10-digital-diplomacy-and-governance-trends-for-2022/>